

2. Кулішенко Л. Мовленнєвий етикет епістолярної спадщини українських письменників // http://archive.nbuv.gov.ua/portal/soc_gum/Svfile/2012_3/03.03.01.pdf
3. Бойко В.М., Давиденко Л.Б. Формули мовного етикету в епістолярії П. Куліша // http://archive.nbuv.gov.ua/portal/Soc_Gum/Ltkp/2010_59/fil/0010.pdf
4. Павлик Н.В. Типологія дискурсивних одиниць в українському епістолярному мовленні: дис. ... канд. філол. наук: 10.02.01 / Павлик Неля Віленівна. – Донецьк, 2005. – 229 с.
5. Павлик Н.В. Специфіка епістолярного жанру як міжстильового явища // Лінгвістика: Зб. наук. праць: №3 (6). – Луганськ: «Альма-матер», 2005. – С. 241–248.
6. Гриценко Т.Б. Етика ділового спілкування [Електронний ресурс]: навч. посіб. –К.: Центр учбової літератури., 2007. – 344 с.
7. Підмогильний В. Листи з Соловків // Досвід кохання і критика чистого розуму: Валер'ян підмогильний: тексти та конфлікт інтерпретацій / Упоряд. О. Галета. – К.: Факт, 2003. – 432 с. – (Літ. проект «Текст + контекст». Знакові літ. доробки та навколо них).

УДК 82-31:821.161.1

ОБРАЗ РУСАЛКИ В РОМАНЕ А. А. КОНДРАТЬЕВА «НА БЕРЕГАХ ЯРЫНИ: ДЕМОНОЛОГИЧЕСКИЙ РОМАН»

А. С. Пилявец, А. А. Кораблев

Резюме. В данном исследовании на материале романа А.А.Кондратьева «На берегах Ярыни» рассматривается авторский образ русалки. Проводятся сравнения с традиционным образом русалки из верований древних славян. В результате исследования устанавливается, что кондратьевская русалка становится элементом неомифологии и обладает множеством отличительных авторских характеристик.

Ключевые слова: русалка, Кондратьев, неомифология.

Впервые изучением наследия писателя стали заниматься в 1980-х годах такие исследователи, как В. Крейд и Р. Д. Тименчик, но первым основательным исследованием творчества Александра Алексеевича Кондратьева стала монография В. Н. Топорова «Неомифологизм в русской литературе XX в. Роман А. Кондратьева «На берегах Ярыни»». Согласно исследованиям Е. А. Сафрон, исследующей славянскую «фэнтэзи» как отдельный жанр, Кондратьев – один из самых ярких его представителей. Роман «На берегах Ярыни» – самая крупная публикация Кондратьева после эмиграции и именно поэтому, с новым всплеском интереса к творчеству писателя, привлекает все большее внимание со стороны исследователей разных направлений. Будучи увлеченным мифологом, хорошо знающим строение божественного мира в верованиях различных народов, Кондратьев смог синтезировать элементы мифологий, привнося в созданный собственным воображением якобы славянский мир античные веяния. Именно поэтому его смело можно назвать неомифологом, а его произведения являют собой богатейший материал для исследования.

Ярынь – река, где обитают русалки. Согласно Топорову, это контаминация двух рек, хорошо известных жителям Ровенщины – Ярыни и Горуни [1]. Небезызвестно, что вода в мифологиях многих народов мира – первооснова всего: она существовала до создания мира и будет существовать после его гибели, из воды появились все живые существа. Вода недоступна человеку в полной мере: он обожествляет ее в малых количествах и боится в чрезмерных. Водные глубины – сосредоточение всего аномального, а в славянской мифологии реки – это сосуды, по которым течет кровь Земли. Вода переходит из одного состояния в другое, не утрачивая своей сути, посему символизирует гибкость и податливость. Также вода в мифологиях несет забвение, является порталом между мирами. Ярынь – портал уже в самом названии, на «берегу Ярыни» зона человеческого – село Зарецкое. Приписка «Демонологический роман» – обозначение ядра произведения, действие которого происходит в самих водах.

Смещение акцента с божественного универсума на демонологический мир помогает Кондратьеву показать мифологическую жизнь изнутри [2].

Кондратьев создает одновременно конкретный и абстрактный мир, избегая географических названий, но отмечая, что село Зарецкое разделено на хохлов и кацапов, а также давая героям романа «говорящие» имена – это помогает отнести текст романа к текстам Ровенщины. Мифологическое пространство романа вписано в европейский контекст: используются позднеантичные европейские названия, а Зима приходит с Юга – и это не ошибка, а создание единого мифологического космоса, использование античной системы координат [2].

Таков мир, из которого извлекаются авторские русалки.

Первое, на чем следует заострить внимание – это сама сущность русалки. Классический образ русалки разделит исследователей на четыре категории, каждая из которых представляет свою уникальную версию происхождения этого образа. Первая придерживается того мнения, что русалки – души умерших людей. Другие утверждают, что на самом деле русалки – водяные полубогини и название их от общеславянского слова «руса» (река), которое и сейчас просматривается, например, в слове «русло». Еще одна распространенная версия – та, по которой русалки живут в воде, но представляют собой полубогинь света, который был их изначальной стихией. И, наконец, четвертая категория исследователей вовсе отрицает существование русалок как женского божества [3].

Кондратьев мастерски «синтезирует» все эти взгляды в своей авторской интерпретации. Его русалки, вне всякого сомнения, души умерших девушек, обладающие некоторыми хотя и не божественными, но все-таки способностями. Можно отнести кондратьевских русалок и к третьей категории, ведь и этот аспект присутствует в произведении – они «дышат лунным светом» [3], что, впрочем, находит свое объяснение и на символическом уровне. Луна как символ очень многозначна: она олицетворяет воду, плодородие, смерть, ночь, возрождение, женскую силу. Кроме того, это образ становления и вечного возвращения, выступает в качестве символического пассивного начала, так как, не имея собственного света, отражает солнечный. Луне, как и воде, приписывается двойственность, обоюдная связь и узкая грань между жизнью и смертью. Исходя из этого, представляется совсем неудивительным тонко подмеченный Кондратьевым синтез водного и лунного начал в девушках-утопленницах. Классические русалки к лунному свету также равнодушны. Конечно, дышать им они не пытаются, но вот резвиться, танцевать и играть в лунных лучах любят. Фольклорная утопленница оживает самостоятельно, не дожидаясь никаких критических месячных циклов. Русалки выбегают в поля, чтобы вредить или, напротив, помогать людям. Также заманивают путников, чтобы выполнить основную свою функцию – утопить. Миролюбивые и привязанные к символам кондратьевские русалки лишены такой озлобленности.

Далее, интересен факт перерождения или даже рождения в образе русалок. Рождение уточняется потому, что, по верованиям славян, русалка порождалась из дождя, озаренного солнцем [3]. То есть образ ее напрямую вырастает из огня и влаги. Кондратьевская же русалка имеет вполне конкретную цепь взаимосвязанных пунктов, каждый из которых должен быть последовательно выполнен, дабы простая утопленница стала русалкой. Разумеется, тело утопленницы опускается на дно Ярыни и лежит там, однако же исключительно до момента наступления ближайшего полнолуния. Как только луч полной луны скользнет по мертвому лицу – девушке даруется «вторая жизнь», если можно называть «второй жизнью» существование на дне реки. Следует иметь в виду, что жизнь продолжается у души утопленницы, а тело ее может быть найдено и предано земле согласно традициям. Неизвестно, что случается с

утонувшей девушкой, если тело ее находят и извлекают до ближайшего полнолуния. Учитывая, что луч полной луны – неперемное условие для «чудесного оживления», тело, лунный свет которого не коснулся, остается обыкновенным мертвым телом. До полнолуния другие русалки должны раздеть новую утопленницу и подготовить ее к жизни в качестве супруги Водяника.

К слову, классическая русалка ничьей женой не становится. Жить она может на дне реки или в глубоком омуте, в хрустальном чертоге. Или же в море, колодце, озере [3]. Кондратьевская русалка вынуждена довольствоваться илистым дном мутной Ярыни, где пролеживают все русалки зимы напролет, тоскуя по утраченному прошлому. Впрочем, объяснением этому может служить тот факт, что территория, охватываемая в романе, ограничена селом и его окрестностями и поэтому об обитательницах морей и океанов ничего не сказано.

Внешность – тоже интересная особенность кондратьевского русалочьего образа в сравнении с образом, который создавался воображением древних славян. Классическая – воплощение огня, посему волосы ее золотятся и сверкают, глаза горят, облачена она в льняные простыни, какие сама же себе смастерила [3]. Кондратьевская русалка, как упоминалось ранее, раздета догола заранее, внешность ее остается такой же, какой была при жизни. Но, тем не менее, демонологические черты Кондратьев в русалочий образ добавляет – красота их являет собой настоящее искушение не только для человека, но и для любого другого существа мужского пола, включая лесовика, болотника, самого водяника и даже сома с деревянным идолом. В противовес устоявшейся классике, кондратьевская русалка имеет даже меньше шансов обольстить человека, нежели другое существо. Впрочем, на этом различия не заканчиваются. Кондратьев не только очеловечил внешность, но сделал ее деформирующейся со временем. Серебристость, бледность, призрачность – то, на что автор часто обращает внимание читателя. Его русалки с каждым годом становятся тоньше, легче, прозрачнее и, наконец, вовсе куда-то пропадают со dna глубокой Ярыни [4]. Возникают невольные ассоциации с той стихией, которую обитательницы Ярыни сами по себе представляют – водой. А процесс, который метафорически описывает Кондратьев в своем романе, не что иное, как испарение. Устами Водяного, автор умело трактует данную ситуацию, приписывая все происходящее «коварными шалостям ветров» [4]. Возможно, таким изысканным способом Кондратьев, как создатель своего фантастического мира, спасает Ярынь от перенаселения.

Что касается прочих видоизменений, то классическая русалка могла оборачиваться лебедем или кукушкой, обращая свои льняные простыни в крылья. Также могла принимать облик белки, которую считали зверьком Перуна. А вот и без того призрачные русалки Кондратьева могут только истончаться еще больше, оборачиваясь быстрой тенью или дымом.

Зато они куда более свободны в своих передвижениях: весной могут покидать реку и не возвращаться в нее до самого Петрова дня, являться в сны родных и близких, сидеть на уступе за печкой и слушать разговоры. Из классических черт, присущих самобытным славянским русалкам, кондратьевские водные девы наделены любовью к играм в полях, а вот крутиться на мельницах предпочитает сам старик Водяник.

Классические русалки также обладают набором способностей, связанных с их призванием хранительниц «живой воды». Они могут оживлять души умерших, залечивать раны, оживлять мертвых [3]. Кондратьевские не вредят, но и не помогают.

Огненно-водное естество классической русалки и участие в мистерии природы не могло не наделить ее вещим знанием. Как мудрая жрица в культе богов, русалка испытывает веру в человека и карает его за безбожие. Что касается кондратьевских русалок в качестве носительниц особенных знаний и умений, то в том они явно не

преуспели. Никаких тайн они никому не открывают и в душе своей носят разве что тоску по прошлой жизни, печаль по утраченному.

Также очевидна связь обоих русалочьих типов с мистерией природы, только связь эта разного характера. У кондратьевских русалок, попадающих под влияние весенней богини, начинает болеть душа из-за отсутствующего сердца. Весна – сама по себе богиня, покровительница, привносящая в жизнь демонического населения Ярыни нечто прекрасное и чудесное, но все-таки недоступное. Классическая русалка символизирует весну, она ее жрица, посредница между богами и земной природой. Имеется в мифах о русалках и религиозный смысл. Несомненное символическое значение всех русалий – отражение в душе и поступках человека мистерии весны, следовательно, мистерии жизни, ведь чем ярче светит солнце, тем пышнее цветет природа, тем больше творческие силы ее наполняют человеческую душу и тем больше сама душа, согласно древним поверьям, приобщается к таинственной жизни богов [3].

В заключение следует сказать, что Александр Алексеевич Кондратьев серьезно переосмыслил традиционный русалочий образ, полагаясь на знания о мифологическом миропонимании, о верованиях древних славян, а также на логичность построения собственного выдуманного мира. Русалки Кондратьева – существа, живущие согласно собственной иерархии и законам и вступающие в контакт с людьми лишь потому, что люди находятся в непосредственной близости. Они не обладают выдающимися способностями или исключительными сакральными знаниями, их существование обусловлено строением мира, в рамках которого разворачивается роман Кондратьева. Умело сочетая разные точки зрения на один и тот же образ, писатель находит возможность абстрагироваться от той особенности мышления, которая присуща большинству людей – необходимости привязывать все в этом мире к человеку, приурочивать к нему существование всего мистического. Кондратьевские русалки существуют в другой плоскости, которая, вне всякого сомнения, пересекается с человеческой, но, тем не менее, остается обособленной. И именно поэтому обитательницы Ярыни оказываются также логичны и уместны в мире кондратьевского романа, как любые другие, более привычные существа, обитающие возле человека.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Топоров В. Н. Неомифологизм в русской литературе начала XX в. Роман А. Кондратьева «На берегах Ярыни». – Trento, 1990. – 328 стр.
2. Воронина Т. Н. Языковые особенности обозначения фольклорно-мифологического пространства романа А. А. Кондратьева «На берегах Ярыни» // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И.Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». – 2012. – Т.25 (64) – №1. Часть 1. – С.259 – 264.
3. Белякова Г. С. Славянская мифология. – М.: Просвещение, 1995.
4. Кондратьев А. А. Сны: Романы, повесть, рассказы. – СПб.: Северо-Запад, 1993. – 544 стр.

УДК 821.161.1

ИСПЫТАНИЕ СМЕХОМ В РОМАНЕ Ф.М.ДОСТОЕВСКОГО «БЕСЫ»

Д. Н. Поляруш, Л. М. Ракитина

Резюме: В данной статье ставится вопрос о месте и функции испытания смехом в романе Ф.М. Достоевского «Бесы». В статье установлено, что испытание смехом является кульминационным моментом испытаний главного героя романа Н. Ставрогина и становится главным условием раскрытия личности одного из самых загадочных персонажей Достоевского.

Ключевые слова: Достоевский, смех, испытание, роман.